Люй Чанан и Ан Нуань отправились отведать тушеную с горькой дыней рыбу – редкое фирменное блюдо. Даже в Джуньшане, откуда оно родом, лишь несколько заведений подают это блюдо.

Рыба – осетр. Ее готовят в супе. Нежное и мягкое. Горшок с ручками ставят на плиту. Горькую дыню нарезают и бросают в горшок в свежем виде. Сначала съешьте рыбу, а затем выпейте суп. Суп особенно свежий и вкусный, что оставляет людям бесконечное послевкусие.

Ан Нуань под предлогом запросить пароль беспроводной сети первой пошла оплатить счет.

Я выиграла блюдо от Bawang в приложении, поэтому могу бесплатно заказать его. Ан Нуань вернулась к своему месту с гордой и радостной улыбкой, никому другому не так повезло.

Я верю всему, что ты говоришь, – сказал Люй Чанан с улыбкой.

Щеки Ан Нуань покраснели. Она знала, что Люй Чанан жил очень скромно, поэтому, естественно, она жалела его. Она была не из тех девушек, кто любит пользоваться чужими услугами. Блюдо тушеной горькой дыни с рыбой стоит почти двести юаней. Для Ан Нуань это было ничем, но это позволило Люй Чанану пропустить день учебы и усердно потрудиться.

Ан Нуань не хотела, чтобы Люй Чанан знал, о чем она думает. В конце концов, она была девушкой со своей гордостью и не хотела, чтобы у Люй Чанана были какие-либо эмоции, задевающие его самолюбие, хотя обычно он казался беспечным и ни о чем не беспокоился. Кажется, но у какого мальчика в этом возрасте нет ни капли тщеславия и гордости?

Я не знала, что ты так хорошо играешь в баскетбол, – Ан Нуань попыталась сменить тему, взяла кусочек рыбы, сунула его ему в губы и подула на него.

Мясо рыбы нежное, а губы Ан Нуань красные и мягкие. Хотя на носу и есть некоторые следы трения, это не мешает ее внешнему виду.

Люй Чанан отвел взгляд от ее губ и покачал головой: «Я просто сделал бросок. Как ты узнала, что я хорошо играю в баскетбол?»

Это довольно круто. Глаза Ан Нуань замерцали. При внимательном размышлении это все еще немного невероятно. Он может подавать волейбол и бросать мяч вот так. Но когда Люй Чанан сказал, что не умеет играть в волейбол и баскетбол, Ан Нуань поверила, потому что они были знакомы три года, и Ан Нуань ни разу не видела, как Люй Чанан играет. Максимум – его оценки на базовых экзаменах по волейболу и баскетболу на экзамене по физкультуре были довольно хорошими.

После вступительного экзамена в колледж… Я попрактикуюсь с тобой в волейболе. Я уверен в этом, – сказал Люй Чанан после колебаний. Он знал о желании Ан Нуань выиграть чемпионат по волейбольной лиге от имени дочерней средней школы. Волейбольная команда дочерней средней школы выиграла чемпионат в волейбольной лиге. Люй Чанану, естественно, это было недостаточно, но среди участвующих в этой волейбольной лиге команд сила считается одной из лучших. Будучи основным игроком, Ан Нуань может получить то, что хочет, если сможет

хорошо выступить.

Хорошо.

Уголки рта Ан Нуань были слегка приподняты, обнажая ее белоснежные зубы, и улыбка расползлась по уголкам ее рта. Между бровями и глазами появилась легкая, милая улыбка с некоторой надеждой и удивлением.

После трехлетнего знакомства Люй Чанан редко проявлял инициативу что-то сделать для других.

Я спарринг-партнер, стоящий блюда тушеной горькой дыни и рыбы, – сказал Люй Чанан.

Оказывается, в этом весь смысл… Это был просто ответный подарок. Ан Нуань все еще улыбалась и кивала. У Люй Чанана такой характер. Боюсь, я сейчас слишком много думаю.

Съев тушеную с горькой дыней рыбу, все разошлись по домам. Дом Ан Нуань находился в учительском городке Южного университета, а Люй Чанану нужно было пройти немного пешком до моста Цзюньцзян. Пройдя через мост, было еще пятнадцать минут пути… Люй Чанан слонялся. Полчаса ходьбы с остановками и пусками – это нормально.

Много незнакомых лиц, появляющихся и исчезающих, составляли гам и суматоху центра города. Мимо проходили лица равнодушные, недовольные или улыбающиеся. Лиу Чанган остановился и посмотрел на телевизионную программу, транслируемую на большом экране на улице.

"Песня в облаках".

Ян Ин играет вымышленного персонажа Юньге, Мао Сяотун играет самой молодого императрицу Сяочжао в истории, императрица вдова Сяочжао, императрица вдова Сяочжао… Эта легендарная женщина стала императрицей императора Чжао из династии Хань в возрасте шести лет. Когда она стала императрицей-вдовой, ей было всего пятнадцать лет, но ей удалось свергнуть Лю Хэ, который только что стал императором.

Согласно неофициальной истории, императрица-вдова Сяочжао оставалась девственницей на протяжении всей своей жизни.

В конце концов, персонажи, сыгранные в телесериале, не обладали уверенностью, необходимой для управления миром. Хотя самым влиятельным человеком в то время, человеком, который мог контролировать свержение императора, был ее дед по материнской линии Ма Хуогуан. Власть Сяо Чжао не могла сравниться с властью бывшей императрицы Лю.

Но императрица-вдова из династии Хань могла называть себя "Я" и могла свергать и возводить императора. Указ о свержении Лю Хэ должен был быть написан ею.

У пятнадцатилетней Сяочжао темперамент, который трудно контролировать женским звездам со слабыми коннотациями.

Возможно, именно такой след оставила Сяочжао в исторических книгах.

Лиу Чанган все еще улыбался, это было 2100 лет назад.

Он вспомнил стихотворение того времени:

Шан Сиэ, я хочу знать тебя и прожить долгую жизнь.

В конце концов, это труднодостижимо. В короткой жизни трудно обещать вечность. Даже Лиу Чанган не мог гарантировать вечность. С момента рождения этого стихотворения прошло две тысячи лет. Героиня этого стихотворения не может сделать этого. Нет края, река исчерпана, зимний гром сотрясает, летний дождь и снег, небо и земля объединены, так что я смею быть с тобой.

Лиу Чанган пошел домой и прошел мимо овощного рынка. Хотя всевозможные ингредиенты были выставлены в ослепительном изобилии, на этот раз свежих было немного. Особенно овощи были намного дешевле, чем утром. Были большие пучки капусты, зеленого лука и перца. Они продавались в упаковках по одному или несколько юаней. Лиу Чанган наступил на неразличимый цвет пола, выбрал немного зеленого лука, купил кусок свиной грудинки и небольшой пакет перца всего за шесть юаней.

Вечером, съев домашние мясные лепешки и миску бараньего супа, посыпанного перцем, Лиу Чанган все еще отправился в зал для игры в маджонг и играл в маджонг всю ночь и выиграл двенадцать юаней. Старик Ма сказал, что с уровнем Лю Чангана он обязательно сможет принять участие. Вышел победителем в общинном соревновании по маджонгу.

Некоторые люди сразу согласились, некоторые усомнились, а некоторые считали, что победителю пятьдесят пять. После долгих обсуждений они вспомнили, что общинное соревнование по маджонгу предназначено для пожилых людей, и в нем могут участвовать только лица старше пятидесяти пяти лет. С Лю Чанганом я всегда играю в маджонг медленно и неспешно. На мгновение они упустили из виду, что он не является членом группы пожилых людей.

Лиу Чанган выразил огромное сожаление.

На следующее утро на рассвете Лиу Чанган ушел и вернулся, слушая, как за дверью по радио играют опера Хуанмэй "Сватовство феи". Он проснулся, как обычно умылся и собрался на пробежку.

Сегодняшний маршрут может пройти в сторону железнодорожного вокзала, прибыть на площадь вокзала, а затем вернуться назад, вместо того, чтобы идти по маршруту к Baolong Center, чтобы не встретить бездельничающего Чжу Цзюньтана.

Город очень большой и многолюдный. Население округа составляет почти 8 миллионов человек. Даже если это просто в центре города, встретиться снова сложно. Люй Чанъан безразличен к тому, что обнаружит Чжу Цзюньтан, но он тоже чувствует, что чем больше, тем хуже. У него нет энтузиазма и интереса удовлетворять любопытство девчонки-подростка.

Как только он открыл дверь, Лю Чанъан увидел фургон, припаркованный под большим платаном. Пуленепробиваемые шины, темный вид, толстые двери и бойницы показывали, что это определенно не обычный гражданский фургон.

Несколько стариков и старух указывали на него с интересом. Пожилые люди рано встают и

могут обсуждать что-то новое несколько дней.

Услышав, как один старик сказал, что видел такую во Вьетнаме, Лю Чанъан улыбнулся, а затем увидел, как открылась боковая дверь фургона, подножка сложилась по секциям, и вышла женщина в черном костюме и брюках.

Женщина высокая, из мочек ее нежных ушей свисают две простые бриллиантовые серьги. Ее длинные волосы свободно собраны в пучок, но весь ее облик все еще излучает компетентность и элегантность.

Лю Чанъан видел, что в карете все еще были какие-то фигуры, шаги были уверенными и мощными, они источали какую-то скрытую и страстную атмосферу.

Здравствуйте, мистер Лю Чанъан, мы с вами впервые встречаемся. Я правнучка Цинь Пэна, Цинь Янань. Женщина спустилась по ступенькам и сдержанно и слегка придирчиво посмотрела на Лю Чанъана, хотя ее слова не были грубыми.

На юге от Я нельзя быть высокомерным. Лю Чанъан кивнул, пришел в себя, посмотрел на Цинь Янань и вспомнил нежную улыбку женщины, держащей ребенка на руках, а также вспомнил Сяою · Гу Фэнчжи · Гу отрывки из "Колокола".

Господин Эрудит. Уголки рта Цинь Янань слегка изогнулись. В эту эпоху было очень мало молодых людей, которые все еще читали «Книгу песен». Более того, они не происходили из семьи поэтов и писателей. Когда они встретили бедного и приземленного молодого человека, он легко мог произнести ее имя. Цинь Янань не думала, что она просто случайно встретила талантливого человека. Вероятно, он знал, что она придет, и сделал домашнее задание.

Мне просто случилось знать человека, который дал вам имя, и я знаю происхождение вашего имени. Лю Чанъан слегка улыбнулся. Правнучка Цинь Пэна очень похожа на умершую много лет назад жену Цинь Пэна Е Сицзинь.

Просто Е Сицзинь не такая высокая, как Цинь Янань, с такой фигурой у нее более жалкий темперамент и она не такая холодная и колючая, как Цинь Янань... Кроме этого, она похожа на сестру-близнеца.

Хотя Цинь Янань обращала внимание на его слова, Лю Чанъан все еще чувствовал смутное холодок другой стороны, но это не имело значения.

Мой прадедушка попросил друга дать мне имя. Вы знаете моего прадедушку? Цинь Янань еще больше улыбнулась в уголках рта, и в ее слегка сдержанных бровях подавлялось нетерпение. Она не хотела притворяться вместе с коварным молодым человеком.

Но это был приказ ее прадеда, и у Цинь Янань не было выбора. Она действительно не понимала, зачем ее прадед сделал такое распоряжение. Откуда этот молодой человек, которого он назвал сэром, мог знать его прадедушку? Прадед Цинь Пэн не покидал столицы много лет, за исключением возвращения в родной город на свой день рождения. У других людей не было возможности встретиться с ним, не говоря уже о том, чтобы услышать, как его прадед рассказывает о происхождении имени Цинь Янань.

Мы много лет как старые друзья. Прошептал Лю Чанъан с оттенком эмоций в голосе. Молодой человек, который был в самом расцвете сил и ругал Фан Цю, состарился.

Это была трагическая эпоха, а также великая эпоха исторического возрождения, с

интенсивным честолюбием и кровопролитием.

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785301